

УДК 343.146

**СИСТЕМА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ**

Гульнара Хасановна Шаутаева*, **Людмила Владимировна Попова****,
Ирина Михайловна Шапиро***

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, shautaeva@list.ru

** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, lygmila.2015@yandex.ru

*** Международный юридический институт (Астраханский филиал), Астрахань, Россия,
shapiro.law@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с процессуальным регулированием системы вещественных доказательств в уголовном законодательстве. Показана правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о движении одних и тех же вещественных доказательств по двум и более уголовным делам. Авторы статьи раскрыли некоторые практические аспекты этого движения при принятии итогового решения по уголовному делу. Рассмотрено положение об электронном носителе информации в видении его использования по другому делу (материалу). Доказывается, что при наличии пробелов в нормах гл. 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующей в том числе общественные отношения о движении вещественных доказательств, их можно разрешить по аналогии закона. Вместе с тем необходимо дальнейшее совершенствование процессуального порядка движения вещественных доказательств. Предложен вариант законодательного решения передачи вещественных доказательств по материалам, выделенным в отдельное производство. Для этого требуется вынесение лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, самостоятельного (отдельного) постановления о передаче предметов и документов в орган, заинтересованный в работе с этими доказательствами.

Ключевые слова: система вещественных доказательств, уголовные дела, выделенные материалы, процессуальный порядок, сохранность и передача предметов, аналогия норм права

Для цитирования: Шаутаева Г. Х., Попова Л. В., Шапиро И. М. Система вещественных доказательств по уголовным делам: правоприменительные ситуации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 72—78.

**SYSTEM OF PHYSICAL EVIDENCE IN CRIMINAL CASES:
LAW ENFORCEMENT SITUATIONS**

Gulnara Khasanovna Shautayeva*, **Lyudmila Vladimirovna Popova****, **Irina Mikhailovna Shapiro*****

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, shautaeva@list.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, lygmila.2015@yandex.ru

*** International Law Institute (the Astrakhan branch), Astrakhan, Russia, shapiro.law@mail.ru

Abstract. The article considers issues related to procedural regulation of the system of physical evidence in criminal legislation. The authors of the article: demonstrate legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the movement of the same physical evidence in two or more criminal cases; reveal some practical aspects of this movement when making a final decision on a criminal case; consider the provision on an electronic storage device in terms of its use in another case (material); prove that if there are gaps in the norms of Chapter 10 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which among other things, regulates public relations on the movement of physical evidence, they can be resolved by analogy of the law.

At the same time, further improvement of the procedural order of movement of physical evidence is necessary. The authors propose a variant of a legislative solution to transfer physical evidence on materials designated to a separate proceeding. It requires the person in charge of the criminal case to issue an independent

(separate) resolution to transfer items and documents to the body (agency) interested in working with this evidence.

Keywords: system of physical evidence, criminal cases, designated materials, procedural order, safety and transfer of items, analogy of legal norms

For citation: Shautayeva G. Kh., Popova L. V., Shapiro I. M. System of physical evidence in criminal cases: law enforcement situations. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 72—78, 2025. (In Russ.).

Общественные отношения, возникающие в связи с использованием *системы вещественных доказательств* в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам согласно требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), занимают определенную нишу в уголовном процессе России. Эта система включает в себя необходимость процессуального использования в качестве вещественных доказательств одних и тех же предметов и документов, фигурирующих как уже по разрешаемым по существу уголовным делам (на этапе принятия итогового правового решения), так и по выделенным делам о новых преступлениях, а также выделенным материалам, содержащим сведения о преступлении.

На наш взгляд, система вещественных доказательств по уголовному делу — это прежде всего понятие, включающее в себя *специфические признаки*, выражаемые уголовно-процессуальной формой (УПК РФ): имеют вещественный характер (п. 4 ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 81); незаменимы и невозобновимы (ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 75); способны передавать информацию без субъективного восприятия (ст. 85, ч. 1.1 ст. 170); с их помощью устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию (ч. 1 ст. 73); они оформляются предусмотренным законом процессуальным документом о способе обнаружения и изъятия (чч. 1, 2, 6 и 8 ст. 164, ч. 2 ст. 164.1, ст. 166, 177, 182, 183, 202); осматриваются с подробным описанием основных признаков, признаются и приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 81.1, ст. 284); выбирается общий или специальный способы их хранения (чч. 1—3 ст. 82); определяются их дальнейшая судьба (чч. 3 и 3.1 ст. 81, чч. 2—5 ст. 82, ч. 2 ст. 213, ч. 5 ст. 220, ч. 3.1 ст. 225, ч. 10 ст. 226.7, п. 12 ч. 1 ст. 299, п. 2 ч. 1 ст. 309, п. 4 ч. 4 ст. 439).

Эта система тесно связана с межотраслевыми институтами, использующими понятие «вещественные доказательства», такими как гражданское, арбитражное, уголовное, административное право, Федеральный закон «Об исполнительном произ-

водстве» и др. К. Д. Муратов даже предложил *концепцию* формирования единства системы вещественных доказательств, указывая, что совершенствование межотраслевого законодательства может быть эффективным при принятии федерального закона «Об обращении вещественных доказательств» с содержанием понятийного ряда обращения и полномочий при применении вещественных доказательств в судопроизводствах [1].

Мы не станем углубляться в тему системы вещественных доказательств, а кратко остановимся на вопросе обращения с ними и их процессуальном движении в рамках этой системы. С. В. Валов определяет правовой режим обращения с вещественными доказательствами как совокупность согласованных между собой правовых средств, принципов и гарантий, содержащихся в УПК РФ и иных правовых актах и определяющих порядок регулирования возникающих на основе процессуальных решений общественных отношений по поводу хранения вещественных доказательств, возвращения их в среду обитания или передачи их уполномоченным субъектам для совершения с ними иных разрешенных действий [2].

В рассматриваемой нами системе решение вопроса о дальнейшей и окончательной судьбе вещественных доказательств до последнего времени оставалось слабым звеном. Так, перед направлением дела в суд с обвинительным заключением следователь выделяет уголовное дело, например, в отношении неустановленного следствием лица и направляет его по территориальной подследственности в другой следственный орган для дальнейшего расследования. Вещественное доказательство (предмет преступления; орудие, с помощью которого оно совершено, и т. п.), естественно, либо вместе с основным делом направляется в суд, рассматривающий его по существу, либо остается в камере хранения вещественных доказательств органа, направившего дело в суд. При вынесении приговора в лучшем случае вещественное доказательство будет храниться при деле, если суд не примет решения о его уничтожении. В результате в выделенном деле останется лишь светокопированный материал о вещественном до-

казательстве, что в случае обнаружения виновного лица может затруднить процесс доказывания.

Уголовно-процессуальным законом ранее не регламентировался порядок и сроки хранения предметов, являющихся вещественными доказательствами по двум и более делам, а тем более в случае выделения материалов в порядке ст. 155 УПК РФ. Из-за этого существовал риск их уничтожения после принятия итогового решения, что исключало исследование вещественных доказательств по выделенному делу. А ведь оценка доказательств при объективном и законном судебном рассмотрении дела по существу является важнейшей составляющей процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Думается, суд может и должен осматривать вещественное доказательство непосредственно и убедиться, что именно этот предмет был обнаружен в ходе досудебного производства по уголовному делу, дать оценку его физическим свойствам, достоверности и допустимости данного доказательства, установить его взаимосвязь с иными источниками доказательств. В случае необходимости при осмотре может участвовать также и специалист, назначена дополнительная или повторная экспертизы. А что осматривать, если сам предмет осмотра отсутствует, а восстановить его свойства не представляется возможным?

Все это заставляло ученых и правоприменителей задуматься о пробеле в законе, необдуманности действий органа расследования и суда в вопросах процессуального перемещения вещественных доказательств. Допускаемые нарушения стали настолько актуальны, что даже Конституционный Суд Российской Федерации поднял эту тему на законодательный уровень¹. Предметом его рассмотрения явилась конституционность норм УПК РФ, касающихся разрешения вопроса о судьбе вещественных доказательств по нескольким уголовным делам. Данные доказательства могут быть уникальными с точки зрения важности для конкретного уголовного дела, а потому служить незаменимым источником значимой информации.

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В. Г. Скотникова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2023 г. № 33-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406970288/> (дата обращения: 10.01.2025).

Отсюда и возникает обязанность обеспечивать сохранность вещественных доказательств. В случае же их уничтожения суд и стороны лишаются возможности исследовать для проверки и оценки эти доказательства, чтобы предотвратить и исправить судебные ошибки, а в итоге — достичь целей правосудия по уголовным делам. Уничтожение вещественных доказательств, в том числе выступивших объектом судебной экспертизы, после вступления в законную силу приговора по тому уголовному делу, в котором они исследовались, — в условиях, когда они являются в то же время доказательствами по другому уголовному делу и имеется возможность их хранения, — противоречило бы принципу равенства перед законом и судом, создавало бы непреодолимые препятствия для непосредственного исследования сторонами и судом доказательств по этому уголовному делу.

Приведем два приговора суда, где вещественные доказательства были безосновательно уничтожены согласно итоговому решению. Приговором Советского районного суда г. Самары от 30 июля 2024 г. № 1-223/2024 осужден гражданин, который приобрел у неустановленного лица бесконтактным способом в виде тайниковой закладки наркотического средства — героин (диацетилморфин) массой не менее 1,82 г, т. е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ). Уголовное дело в отношении неустановленного лица выделено в отдельное производство, но, несмотря на то что изъятое наркотическое средство является вещественным доказательством и в выделенном деле, суд принял решение его уничтожить².

Приговором Орджоникидзенского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 29 июля 2024 г. № 1-659/2024 также осужден гражданин, который заказал у неустановленного лица посредством сети Интернет наркотическое средство мефедрон массой 0,96 г, после чего через мобильное приложение в сотовом телефоне оплатил его и забрал в названном месте, т. е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ. Уголовное дело по факту сбыта наркотиков также выделено в отдельное производство, но и тут дан-

² Приговор № 1-223/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-223/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0E5PzcvYrBVt/> (дата обращения: 09.02.2025).

ное вещественное доказательство судом уничтожено¹.

Как видим, оба приговора показывают инерцию судей, которые, принимая решение об уничтожении вещественных доказательств — наркотических средств, явно не надеются, что выделенные дела будут когда-нибудь возобновлены и вещественные доказательства пригодятся для изобличения виновных. Хотя по этой категории дел «такое чудо», как установление лиц, осуществляющих сбыт наркотиков подобным образом, конечно, редкость. Но теперь скоропалительные решения должны отменяться вышестоящими судебными инстанциями, если прокуроры заметят это нарушение. Ниже мы приведем пример отмены решения суда первой инстанции в части незаконного уничтожения вещественных доказательств.

Изданное после обозначенного решения высшего судебного органа страны постановление Правительства Российской Федерации, касающееся в том числе правил передачи вещественных доказательств, четко не определило их обращение по уголовным делам для использования по другим уголовным делам (материалам)².

Вместе с тем законодатель принял к исполнению распоряжение Конституционного Суда Российской Федерации, и в действие введен Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 6 апреля 2024 г. № 73-ФЗ. Статья 81 УПК РФ дополнена частью 3.1, согласно которой при вынесении приговора или принятии решения о прекращении уголовного дела вещественные доказательства, одновременно признанные таковыми по

другому делу, а также образец вещественного доказательства подлежат передаче органу расследования или суду, в производстве которых оно находится, а итоговое решение еще не принято. Кроме того, в ряд статей УПК РФ внесены изменения о необходимости указывать сведения о том, что вещественные доказательства признаны таковыми по другому делу. Эта информация должна помочь суду избежать случаев необоснованного (случайного) уничтожения предметов и документов, необходимых по другим делам (материалам).

И ситуация сразу изменилась к лучшему. Например, изучен приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 26 июля 2024 г. № 1-148/2024 по обвинению заместителя начальника эксплуатационного вагонного депо «Новокузнецк-Северный» в совершении преступлений, предусмотренных пп. а, б ч. 4 ст. 291 УК РФ, в даче взяток по предварительному сговору группой лиц высокопоставленному должностному лицу ОАО «Российские железные дороги» за заключение договоров на выполнение текущего отцепочного ремонта грузовых вагонов. Указанный руководитель вагонного депо заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с чем дело выделено в отдельное производство. В деле исследовались различные документы, свидетельствующие о даче / получении взяток. Суд при вынесении приговора решил данные вещественные доказательства оставить для хранения в Восточном межрегиональном следственном управлении на транспорте СК РФ до рассмотрения связанных уголовных дел в отношении соучастников преступлений, совершенных этим заместителем начальника вагонного депо³.

Указанная законодательная новелла, конечно, поможет обеспечить сохранение вещественных доказательств и предотвратить возможные негативные последствия, связанные с их уничтожением, что является крайне важным для расследования преступлений и обеспечения справедливости. Вышестоящие суды изменяют приговоры по причине неправильного определения судьбы вещественных доказательств. Примером может служить апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 14 ноября 2024 г. по уголовному делу № 22-4663/2024, вынесенное по результатам рассмотрения представления и. о. Урюпинского межрайонного прокурора Волгоградской области

¹ Приговор № 1-659/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 1-659/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PEAzQRYNs4UJ/> (дата обращения: 09.02.2025).

² Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 1589. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-28092023-n-1589/> (дата обращения: 10.02.2025).

³ Приговор № 1-339/2024 от 26 июля 2024 г. по делу № 1-148/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WONVJ0eYnNP/> (дата обращения: 09.02.2025).

А. С. Пахомова на приговор Урюпинского городского суда Волгоградской области от 25 сентября 2024 г., согласно которому В. А. Андрюнин осужден по ч. 1 ст. 234 УК РФ к лишению свободы сроком на один год.

Прокурор не согласен с поставленным приговором в части разрешения вопроса о судьбе вещественных доказательств. Указал в представлении, что суд необоснованно принял решение об уничтожении полимерных пакетов с капсулами и порошком сильнодействующего вещества, не являющегося наркотическим средством, и психотропным веществом, в то время как органом расследования выделены в отдельное производство материалы уголовного дела. Суд апелляционной инстанции изменил приговор, указав, что сильнодействующее вещество признано вещественным доказательством и суд первой инстанции принял неверное решение о его уничтожении. Не было учтено, что эти вещества являются предметом преступления и по выделенным материалам в отношении неустановленного лица, по которому окончательное решение еще не принято, в связи с чем имеют доказательственное значение. Решение об их уничтожении является преждевременным. Суд постановил хранить вещества в МО МВД России «Урюпинский» до принятия решения по материалу, переданному по подследственности в ОМВД России по г. Борисоглебску Воронежской области.

Трудно понять логику судьи, принявшего решение об уничтожении данных вещественных доказательств, хотя, конечно, в измененном законе ничего не говорится об обращении вещественных доказательств по выделенным материалам. Однако вышестоящий суд поступил по аналогии закона, допускаемой в уголовном процессе (поскольку налицо реальный пробел в системе вещественных доказательств, который позволяет ориентироваться на сходный случай (ч. 3.1 ст. 81 УПК РФ), что не ограничивает соблюдение принципов уголовного процесса), тем самым исправив положение с обращением вещественных доказательств путем применения данной нормы. То есть действовал в интересах правосудия.

Расширение сферы применения современных информационных технологий, появление новых видов преступлений все чаще вызывает необходимость приобщения к уголовному делу электронных носителей информации. Но в таком носителе возможно хранение информации, относящейся как к расследуемому уголовному делу, так и к иным случаям уголовно-правовых событий касательно

другого лица. Понятно, что материал о новом преступлении в отношении фигурирующего лица должен быть выделен в отдельное производство, конечно с приобщением скопированной информации на другой электронный носитель. Но думается, что подлинный электронный носитель не должен бесследно исчезнуть после приговора суда по основному делу: в приговоре должно быть обозначено решение о направлении вещественного доказательства — электронного носителя в орган, осуществляющий досудебное производство по другому уголовному делу (проверку сообщения о преступлении, находящегося в выделенном материале).

Такое решение напрашивается из-за определенной юридической силы электронного носителя, к которому процессуальное законодательство относится неравнозначно как к доказательству. Всегда правоприменитель должен устанавливать достоверность этого вещественного доказательства, например отсутствие признаков подделки, сомнений, что документальные записи на носителе исходят от конкретного лица, и т. п. Достоверность записей на электронном носителе может оспариваться стороной защиты. Возможно проведение экспертизы электронного носителя в целом или его элементов.

Процессуальное законодательство не содержит специальных правил оценки электронных доказательств. Нет в УПК РФ и самого понятия «электронное доказательство». В связи с этим считаем, что суды оценивают электронные носители на свое усмотрение в рамках правил оценки доказательств как иных документов в целом и письменных в отдельности. Законодателю целесообразно в ст. 5 УПК РФ дать определение электронного доказательства как такового с уточнением конкретных признаков юридически значимой информации. Вот тогда проверка информации в оригинале стала бы повсеместной, и к доказательствам в виде электронных носителей информации отношение правоприметителей действительно изменилось бы.

Практические работники самостоятельно пытаются найти какой-либо выход из сложившейся ситуации, в крайнем случае применяя аналогию в целях назначения уголовного судопроизводства для формулирования правил при разрешении конкретного правового вопроса о вещественных доказательствах. Способ преодоления пробела в пределах одной конкретной главы УПК РФ (гл. 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве») — это аналогия уголовно-процессуальной нормы, причем ответственность за применение нормы по

аналогии наступает так же, как и в случае использования ее прямого назначения, обозначенного в законе.

Суд в приведенном нами примере аналогии не подменяет законодателя, а действует в рамках УПК РФ. Но не каждый правоприменитель по тем или иным причинам использует норму, регулиющую сходные отношения, ведь на орган, применивший норму по аналогии, возлагаются определенные обязанности правового характера.

Однако полагаем, что уголовно-процессуальное законодательство должно совершенствоваться в целях сокращения количества пробелов. В связи с этим, на наш взгляд, в ст. 81 УПК РФ целесообразно внести дополнение в виде новой части следующего содержания: «3.2. В случае если в ходе предварительного расследования выделяются в отдельное производство материалы уголовного дела в порядке статьи 155 настоящего Кодекса, то предметы, признанные вещественными доказательствами или истребованные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, по данному уголовному делу, после принятия по нему итогового решения подлежат передаче органу дознания или органу предварительного расследования, в производстве которых находится уголовное дело или материал, содержащий сведения о новом преступлении, если в ходе дальнейшего производства они могут быть признаны вещественными доказательствами. Указанный порядок обращения относится и к вещественным доказательствам в виде электронных носителей информации».

Представляется, что по своей юридической природе правоотношения по передаче вещественных доказательств при выделении материалов, содержащих сведения о новом преступлении, совершенном иными лицами, и направлении их для принятия решения в соответствии со ст. 144 и 145 УПК РФ находятся в рамках предмета уголовно-процессуального регулирования. Такая пере-

дача является мерой по созданию условий для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу, которое будет возбуждено на основании выделенного материала.

На наш взгляд, лицом, осуществляющим досудебное производство, должно выноситься *отдельное (самостоятельное) постановление* о разрешении судьбы вещественных доказательств после того, как принято решение о направлении выделенного материала в соответствующий орган. Думается, что данное постановление следует обозначить как «*Постановление о передаче вещественных доказательств в связи с выделением из уголовного дела материала, содержащего сведения о новом преступлении*». В данном процессуальном документе необходимо указать на наличие вещественных доказательств (иных истребованных предметов и документов), которые необходимо передать в орган, осуществляющий проверку сообщения об указанном новом преступлении, для решения вопроса о признании их вещественными доказательствами в случае возбуждения уголовного дела. А руководствоваться при вынесении данного постановления, на наш взгляд, следует ч. 3.1 ст. 81, ч. 1 ст. 155 УПК РФ. В обязательном порядке уведомлять о данном решении прокурора.

Таким образом, система вещественных доказательств по уголовным делам не находится в застывшем состоянии, требует научного осмысления, настройки согласно запросам следственной и судебной практики, особенно в части вещественных доказательств в виде электронных носителей информации, ограничения их от электронных документов, расположенных в специальных виртуальных хранилищах. До конца не урегулирован вопрос о минимальном сроке, в течение которого нельзя исполнять решение органа расследования о судьбе вещественного доказательства.

1. Муратов К. Д. Вещественные доказательства в сфере межотраслевых связей уголовного судопроизводства: концепция формирования единых судебных вещественных доказательств // Журнал прикладных исследований. 2022. № 8. С. 185—192.

2. Валов С. В. Пробелы правового регулирования обращения с вещественными доказательствами и меры по их устранению // Актуальные проблемы уголовного судопроизвод-

1. Muratov K. D. Physical evidence in the sphere of inter-branch connections of criminal proceedings: the concept to form unified judicial physical evidence. Journal of applied research, 185—192, 2022. (In Russ.).

2. Valov S. V. Gaps in legal regulation to handle physical evidence and measures to eliminate them. In: Topical problems of criminal proceedings. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Novosibirsk, 13 November 2020.

ства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 13 ноября 2020 г.). Москва: Моск. акад. Следств. комитета Рос. Федер., 2020. С. 35—44.

Moscow: the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; 2020: 35—44. (In Russ.).

Шаутаева Гульнара Хасановна,
начальник кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
shautaeva@list.ru

Shautayeva Gulnara Khasanovna,
head of the department of criminal procedure
of the educational and scientific complex
for the preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
shautaeva@list.ru

Попова Людмила Владимировна,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
lygmila.2015@yandex.ru

Popova Lyudmila Vladimirovna,
deputy head at the department
of criminal procedure
of the educational and scientific complex
for the preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
lygmila.2015@yandex.ru;

Шапиро Ирина Михайловна,
доцент кафедры
гражданского права и процесса
Международного юридического института
(Астраханский филиал),
кандидат юридических наук;
shapiro.law@mail.ru

Shapiro Irina Mikhailovna,
associate professor
at the civil law and procedure department
of the International Law Institute
(the Astrakhan branch),
candidate of juridical sciences;
shapiro.law@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.04.2025; одобрена после рецензирования 12.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 07.04.2025; approved after reviewing 12.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *